

ЗАВЕРЕНИЯ И ГАРАНТИИ (REPRESENTATIONS И WARRANTIES) В АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ И ЗАВЕРЕНИЯ В ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ

Е. М. Саченко,

студент юридического факультета

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси

«Международный университет «МИТСО», г. Минск.

Научный руководитель:

А. И. Мартынюк,

старший преподаватель кафедры трудового и хозяйственного права

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси

«Международный университет «МИТСО», г. Минск

В связи с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) белорусское законодательство столкнулось с таким институтом английского права, как «заверения и гарантии» (representations и warranties), который согласно Декрету № 8 «О развитии цифровой экономики» распространяется на ограниченный круг лиц. И в соответствии с ч. 4 пп. 5.4. п. 5 Декрета № 8, к ограниченному кругу лиц относятся резидент Парка высоких технологий, собственник имущества, учредитель (участник) резидента Парка высоких технологий [1].

Кроме этого внесен на рассмотрение проект Закона «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь», где предлагается дополнить Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) ст. 401-2 следующего содержания:

«1. Сторона, которая при заключении договора предоставила другой стороне недостоверные заверения в обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых специальных разрешений (лицензий), своему финансовому состоянию, наличию прав на материальные или нематериальные активы либо относящихся к третьему лицу и других), обязана возместить другой стороне по ее требованию реальный ущерб, причиненный недостоверностью таких заверений, и выплатить неустойку, если такая предусмотрена договором.

Признание договора незаключенным или недействительным, установление факта его ничтожности не освобождают от исполнения обязанности, указанной в ч. 1 настоящего пункта.

2. Сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения в обстоятельствах, имеющих для нее существенное значение, наряду с требованием о возмещении реального ущерба вправе также отказаться от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон. При этом последствия такого отказа могут определяться соглашением сторон» [2].

Институт, именуемый в белорусском праве как «заверения в обстоятельствах» соответствует двум самостоятельным институтам английского права – representations и warranties. Подход, объединяющий оба понятия, присутствует и в Гражданском кодексе Российской Федерации, где данный институт права именуется как «заверения об обстоятельствах». Белорусский законодатель пошел по тому же пути, не разграничивая понятия «заверения и гарантии». В связи с этим возникает вопрос о соотношении заверений в обстоятельствах (по российскому Гражданскому кодексу – заверений об обстоятельствах) с representations и warranties.

Несмотря на то, что representations и warranties используются чаще всего совместно на практике в английском праве, они имеют, однако, разные цели: representations описываются как сообщение о факте, сделанное для того, чтобы побудить кого-то

к действиям, особенно к заключению договора, а warranties – как ясно выраженное или подразумеваемое обещание, что нечто связанное с договором гарантировано одной из его сторон [3]. Как единый механизм representations и warranties направлены на обеспечение обязательства продавца отвечать перед покупателем, если предмет сделки не соответствует ожиданиям покупателя. Однако у стороны-покупателя также имеются обязанности (например, заверение в том, что сторона не находится в стадии ликвидации или банкротства).

Representations, как правило, служат лишь побуждением к заключению договора и могут быть не включены в текст договора, а просто заверяться устно. Право на защиту появляется лишь при наличии причинно-следственной связи между предоставлением недостоверных заверений и намерением заключить договор. Для возникновения права на защиту при получении недостоверных заверений относятся следующие критерии: заверение являлось существенным для формирования у стороны намерения заключить договор; сторона, которая предоставила недостоверные заверения, действовала виновно; потерпевшая сторона оправданно полагалась на заверения.

Warranties, в отличие от representations, являются явными или подразумеваемыми гарантиями, прописанными в договоре. Гарантии могут даваться в отношении будущих фактов, и их невыполнение влечет ответственность такую же, как и за невыполнение или нарушение любых других договорных обязательств.

Representations как институт английского права относится к деликтному праву, а warranties по правовой природе – договорные. Определение относимости института права влияет на условия возникновения ответственности и значение вины предоставившего недостоверные сведения лица [4, с. 26, 27, 31].

Белорусский законодатель в проекте Закона «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» в отношении вины стороны, давшей недостоверные заверения в обстоятельствах, сближается с warranties.

Сложно сказать, насколько удачно введение такого объединенного института, основанного на двух институтах английского права, в белорусское законодательство, так как для того, чтобы он мог распространяться на все гражданские правоотношения, должны быть приняты изменения в ГК. Несмотря на присутствие нормы о заверениях в обстоятельствах в Декрете № 8, на данный момент отсутствует судебная практика, которая помогла бы выявить пробелы в данном институте и выбрать однозначный подход к применению данного института.

Список использованных источников

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1>. – Дата доступа: 17.03.2019.

2. О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : проект Закона Респ. Беларусь // Юрист. – Режим доступа: https://jurist.by/storage/app/media/nczpi_zakon_proekt_izmenenija_v_kodeksi.pdf. – Дата доступа: 17.03.2019.

3. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США [Электронный ресурс] / А. В. Томсинов // Вест. экономического правосудия Рос. Федерации. – 2015. – № 11 // Юриспруденция. – Режим доступа: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=5514>. – Дата доступа: 17.03.2019.

4. Заверения об обстоятельствах: сравнение с representations и warranties по английскому праву / А. В. Литовченко // Юридический вест. молодых ученых. – М., 2016. – Вып 3. – 88 с.